

Варвара Жданова

На вырост

«Совкино» и воспитание советского кинозрителя

Всероссийское фото-кинематографическое акционерное общество «Советское кино» («Совкино») создано согласно декрету СНК РСФСР в 1924 г.

10 декабря 1924 г. Совнаркомом РСФСР утвержден устав «Совкино».

Председателем правления «Совкино» назначен К.М. Шведчиков.

10 февраля 1925 г. в ведение «Совкино» переданы все прокатные конторы на территории РСФСР.

1 марта 1925 г. – начало деятельности «Совкино».

Направления деятельности:

производство фильмов;

монопольный прокат советских и зарубежных фильмов в РСФСР;

закупка фильмов зарубежом, закупка кино-фото оборудования и продвижение советских фильмов на зарубежные рынки;

торговля кино-фото материалами.

«Совкино» было призвано способствовать расширению сети клубных сельских и деревенских киноустановок; коммерческих киноустановок.

В создании «Совкино» проявили заинтересованность как идеологические, так и хозяйственные структуры, что создавало предпосылки для организации крепкой материальной и идеологической базы для планомерного развития отечественного кинодела.

Ожидалось, что «Совкино» будет способствовать освобождению советского кинопроизводства от полной зависимости в области сырья и аппаратуры от заграницы.

Надеялись, что «Совкино» сможет спланировать траекторию показа каждого фильма в масштабе страны, учитывая прибыль в промышленно-развитых населенных районах и мирясь с убытками от демонстрации фильма в районах

«маломощных». Кроме того, полагали, что «Совкино» объединит и расширит прокат «культур-фильмов» и фильмов для деревни.

Зарубежные фильмы приобретались «Совкино» в Америке и Германии (больше всего), Италии, Франции, Англии и других странах. Специальная редакция «Совкино» занималась обработкой заграничных фильмов, приспособлением их к советскому экрану, частичным перемонтажом.

К 1930 году, в период коллективизации, с изменением задач, стоящих перед властью, изменились требования, предъявляемые к «Совкино», как управленческой организации в области киноиндустрии.

«Совкино» ликвидировано в 1930 г. И на базе его создано Общесоюзное объединение по кинофотопромышленности в ведении ВСНХ СССР («Союзкино»).

В руках «Совкино» сосредоточился прокат фильмов на территории РСФСР. Можно говорить о прокатной политике «Совкино». Руководитель «Совкино» еще в начале деятельности организации заявлял: «Девяносто процентов коммерции, десять - идеологии». В условиях НЭПа можно было позволить себе такие заявления. Впрочем, за это высказывание «Совкино» критиковали в прессе, пытаясь добиться от Правления признания идеологической роли кино в советском государстве.

Из ответа на анкету «Советского кино» П.А. Бляхина, члена правления «Совкино»:

«...Руководитель Совкино с необыкновенной краткостью и выразительностью дал общеизвестную теперь «идеологическую» установку для наших производителей, - десять процентов идеологии, девяносто – коммерции!..»

«Тов. Бляхин отмечает следующее обстоятельство. «Как большинство правления смотрит на наше киноискусство, какие картины считает рентабельными? Очень просто, в двух словах можно сказать: исторические с царями и царицами и любовные... Вот вся несложная установка, с которой все время приходится бороться в правлении».

Вместе с тем, «Совкино» стремится воплотить в жизнь лозунг «Доходы от кино - на кино!». Доходы от коммерческого проката идут на усовершенствование функционирования рабочих клубов, расширение сети деревенских киноустановок, собственное кинопроизводство и т.д. Формируются вкусы советского кинозрителя: рабочего, крестьянина, мелкого служащего, подрастающего поколения.

Голос рабочего-кинозрителя. Анкетирование конца 1920-х гг.

«Как живут люди в советской республике – вот хорошие картины. Затем немного пустить американских и германских. Все-таки мы должны знать, как у нас живут люди и как живут в других странах. Но больше рабочий интересуется советскими картинами. Почему? Потому что самому нравится эта жизнь и хочу, чтобы каждый о ней знал».

И.П. Трайнин, член правления «Совкино», на страницах «Экрана» приводит следующие статистические данные о прокате в 1925 г.: картины советского производства – 15%; иностранные – 85%. В будущем, 1926 г., «Совкино» надеялось «дотянуть» число советских картин до 30%.

Во второй половине 1920-х культурная работа в рабочих районах сосредоточилась в клубах. Огромную роль в клубах играло кино. Статистика кинофикации рабочих клубов: в 1925-28 годах клубная киносеть возросла на 30% (1343-1750 единиц). Ставилась задача продвинуть кино в рабочие районы, выйти из рамок центральных кварталов.

В статье из «Кино и жизни» утверждается, что в рабочие районы попадают весьма средние отечественные картины и «пустые» заграничные фильмы. В клубах наблюдается дефицит политико-просветительских, производственных картин, по проблемам быта.

Формулируется задача просветительской работы со зрителем перед киносеансом. Предполагалось, что профсоюзные работники организуют регулярные лекции, дискуссии по фильмам, вступительные слова, чтение либретто.

Из статьи в «Кино-Фронте», 1927. О показе и благодарном восприятии рабочей аудиторией «культурфильмов». Подчеркивается единодушие зрителей в пытливом интересе к разным областям знаний.

«В феврале месяце 1926 года в одном из районных кинотеатров АРК организовал для рабочей аудитории просмотр ряда научных картин.

Аудитория с интересом отнеслась к такому просмотру и при обсуждении все в один голос заявили: «больше бы нам научных картин, разъясняющих где, как и что делается».

Просмотр американских комедий: «Собачий паспорт», «Вымирающее племя», «Морской волк», «Горе-охотник» - в рабочем клубе «Пролетарская кузница», начало 1928 г.

Из протокола обсуждения. Рабочий:

«Смысла никакого нет. То люстры сваливаются, то посуда бьется. Смех. Смех и то - только две секунды. Вспомним нашу фильму «Закройщик из Торжка». Я после нее целую неделю смеялся. А эту картину посмотришь, вышел из театра и забыл».

Рабочий:

«Эти картины для взрослого рабочего неинтересны. Поучительного ничего нет. Взяли бы лучше что-нибудь из жизни нашего крестьянина, из эпохи революции. А это ерунда. Для детишек. Я жалею, что потерял два часа».

Руководящий работник:

«У нас идут заграничные комедии потому, что у нас не хватает своих. И благодаря тому, что у нас идут заграничные фильмы, мы получаем прибыль от них. Конечно, за границей есть и хорошие картины, но нам они не по карману. Вот, например, комедия «Золотая лихорадка». Это очень хорошая комедия, но она для нас дорога, мы ее купить не можем.

Со временем, конечно, мы ее тоже сумеем показывать. Правда, в этих комедиях смех нездоровый, глупый. Этого отрицать нельзя. Но почему же иногда не посмеяться над глупостями буржуазии?»

Финал собрания.

«Тов. Новиков.

Кто за то, чтобы такие фильмы закупать?

Кто против? (единогласно).

Таких фильм больше не будем закупать».

Общественный просмотр тех же американских комедий в клубе «Красный октябрь» 4 февраля 1928 г.

Собрание выносит резолюцию, что такие фильмы не нужны, их – не закупать.

Архивный документ из фонда «Главискусства» РГАЛИ. Из письма правления «Совкино» провинциальному политпросвету (Великолукцкому Уполитпросвету 21 января 1926 г.):

«...Что касается качества выпускаемых нами в эксплуатацию картин, то приписывая Ваше отрицательное о них мнение исключительно картинам заграничного производства, считаем необходимым сообщить, что нами приобретаются за границей только лучшие фильмы. И, если иногда встречаются фильмы не вполне удовлетворительные в идеологическом отношении, то все же они выше других, нам предлагаемых».

В 1925 г. все киноорганизации СССР выпустили 38 художественных картин; в 1926/27 производственном году – 125 и не менее 40 культурных фильм (хроникальные, научные, производственные и пр.).

Процент заграничных фильмов на внутреннем рынке в 1925 – 79-80 %; в 1926/27 – 33 %.

В «Совкино» был создан специальный деревенский отдел. Кинофикация деревни, в значительной степени, возлагалась на «Совкино». От успешности разрешения этой задачи (а выполняема ли она, по силам ли) зависела судьба «Совкино». Впоследствии «Совкино» обвиняли в коммерциализации деревенского проката. Думается, недовольство властей работой «Совкино» в деревне было одной из причин расформирования «Совкино» в 1930 году. «Совкино» обвиняли (со стороны Главполитпросвета, на местах) в усилении коммерческой стороны деятельности в ущерб развитию деревенской киносети.

В докладе Главполитпросвета «О работе Совкино в деревне» (1927) резко критикуется ассортимент фильмов для деревенского кинопроката, осуществляемого «Совкино». Утверждается, что: «...Совкино бросило в деревню всю, ему ни на что не потребную, фильмовую рухлядь заграничных картин...»

Отмечены попытки «Совкино» изъять из деревенского фонда «заграничную идеологическую дребедень» и заменить заграничные фильмы советскими картинками, ветхими лентами. Потом, как утверждается в докладе, «Совкино» вновь возвращается к прокату в деревне весьма среднего зарубежного кино. Главполитпросвет называет такую прокатную политику «удушением кино в деревне».

В начальный период работы «Совкино» было решено произвести учет советских научно-популярных фильмов и картин революционно-бытового содержания, годных для демонстрации в деревне. Их должно было распространять «Совкино» с помощью местных агентств. Причем, выдвигались требования к сюжету революционного фильма: картина должна иметь увязку фабулы с крестьянской жизнью. Должна быть массовка с изображением крестьянских типов и должна показываться жизнь в деревне. «Желательно изображение вождей, но в их рабочей обстановке и повседневной жизни».

Кроме того, Совкино обязывалось к работе по усовершенствованию передвижного аппарата, его удешевлению и льготному распространению, расширению сети киноустановок и кинопередвижек.

«Значение кино в деревне». Выдержка из отчета «Совкино», 1927 - как видят свою идеолого-просветительскую задачу власти, как они представляют себе социо-культурную общественную ситуацию. Успешная кино-работа в деревне – как политический лозунг, кино – как орудие коммунистического воспитания крестьянства.

«В огромной стране, в течение веков находившейся в поработанном состоянии, в стране многомиллионного крестьянства, разоренного эксплуатацией помещиков и империалистической войной, в стране отсталой

техники, при массовой неграмотности и общей некультурности – среди мероприятий, содействующих строительству социализма – кино должно было стать орудием коммунистического воспитания широчайших крестьянских масс».

Как следует из «Сводки о деревенской кино-работе» («Совкино»), культурные запросы деревни относительно кино были следующие.

Крестьян интересовали фильмы с сельскохозяйственной тематикой: полеводство, животноводство, демонстрация работы новой сельскохозяйственной техники, видовые картины, про быт города и деревни, научно-популярные, комические.

В «Совкино» поступали жалобы с мест на неудовлетворительное техническое состояние кинолент. «Лента до того избита, что рвется на каждом шагу». «Крутишь картину, дальше смотришь - пошла вверх ногами».

Архивный документ РГАЛИ из фонда «Главискусства». «Деятельность Совкино по кинофикации деревни». Приложение. «Что дает Совкино для деревни (сводка отзывов с мест)». 1927.

«На сеансе показывали картины не воспитательного характера, а развращающего. Ни у одной картины не было ни начала, ни конца, где изображалось исключительно колдовство, воровство и, вообще, мошеннические проделки шпаны из аристократического общества».

«Видели: «Вот мчится тройка почтовая», «Ах ты, ноченька», «Драма на охоте», «Да будет воля твоя», «Сыны ночи», «Девятый вал», «В лучах заката».

«Целуются, милуются, а потом зарежется или застрелится, что к чему – не знаю».

«... По нашему запросу Совкино присланы старые потрепанные картины». Автор социально-критической статьи в «Советском кино» (1925, №2-3) ставит вопрос об изучении крестьянского кинозрителя с иронией, в обвинительной стилистике того времени:

«Изучать крестьянского кинозрителя – это значит изучать жизнь, интересы и быт деревни. А много ли этим изучением интересовались наши, в городах

благополучно пребывающие, авторы-сценаристы и режиссеры, видящие иногда деревню сквозь мещанский угар придорожных кабаков и создающие картины по книжным воспоминаниям о «пейзанах»?)»

«Кино в деревне» (1927-28). Рабочий документ из отчетности «Совкино».

В отчете приведены некоторые цифровые данные по кинофикации деревни. В городе на одно кино приходилось более 5000 человек, в деревне – более 90 000 человек. Годовое количество кинозрителей-горожан – около 300 млн. Годовое количество кинозрителей в деревне – не более 20-25 млн. Работающая деревенская сеть несопоставима, слишком ничтожна, с количеством сельского населения.

Качество работы деревенских кинопередвижек признается неудовлетворительным. Трудно найти помещение под кинозал, сеансы проходят в тесных избах, переполненных до отказа.

Запросы кино-администраторов - сенсационные картины-поделки. Нужно «оздоровить спрос кинотеатров на кинокартины». Необходимо вытеснить «специфического кинозрителя из зажиточных слоев», развивать культурно-просветительскую деятельность.

«Материалы к партийному совещанию по киноделу. Деятельность Совкино по кинофикации деревни» (1927-28).

В этом документе, как и в докладе Главполитпросвета, резко критикуется деятельность «Совкино» по кинофикации деревни.

Приводятся партийные требования для картин деревенского проката: идеолого-художественная выдержанность, правдивость показа деревенского быта, жизни крестьян и рабочих в СССР и за границей. Утверждается, что «Совкино» не разрабатывало сельскохозяйственную тематику кинокартин, такие фильмы не были созданы. «Совкино» не справилось с задачей отражения советского быта».

В вину «Совкино» ставится ориентация на закупку заграничных картин.

Сводка отзывов из провинции о деятельности «Совкино» - архивные материалы РГАЛИ (фонд «Главискусства»). Контакты «Совкино» с

провинциальными прокатными отделениями – малоизученная тема, архивный материал – базис для ее осмысления и изучения. «Совкино» обвиняют в коммерческом уклоне, потакании мещанским вкусам в ущерб задаче просветительства.

В тематический план политпросвет-«культурфильмов» 1929-30 гг. «Совкино» предложено внести коррективы, дополнив план рядом тем по колхозному строительству:

создание бедняцко-батрацкого ядра в колхозах;

использование бедняцких фондов;

обобществление средств производства;

организация труда и быта в колхозах;

создание семенных фондов;

создание бедняцко-батрацких продовольственных фондов;

борьба с хищническим убоем и разбазариванием скота;

правильное использование средств кратного обложения кулачества;

направление и использование имущества и средств производства, отобранных у кулаков при раскулачивании и др.

В обзорной статье 1927 г. приводятся следующие статистические данные по вопросу о кино для детей, применительно к политике «Совкино».

Из 148 фильмов, допущенных к демонстрации среди детей, специально детских – не более десятка. Из-за границы детские фильмы не ввозятся. «Совкино» уверяет, что они не окупают себя.

В советской кинопрессе второй половины 1920-х годов отмечается огромный интерес детей к кино. Кино называется одной из неотъемлемых частей быта ребят. Кино посещают охотнее, чем театр. Огромным успехом пользуются фильмы с участием зверей.

Организация детских утренников в кинотеатрах – первый шаг в области регулирования увлечения детей кино. Детские утренники признаны рентабельными и намечается проект организованных коллективных посещений детьми кино.

В деревне дети смотрят кино вместе со взрослыми. В городе они ходят на утренники и на вечерние сеансы, в коммерческие кинотеатры и в клубы. Дети смотрят второсортные заграничные поделки, перенимая элементы мелкобуржуазной идеологии.

Выявляется несколько каналов культурного влияния на детей: семья, школа, пионеротряд. И вот, если даже влияние семьи и школы – с пагубными элементами, пионеротряд должен пересилить.

По данным, приводимым в тематических статьях «Кино-Фронта» (1927), дети составляли чуть меньше половины посетителей кинотеатров, особенно, где дешевы билеты. Продвижение детских фильмов и организация детских сеансов объявлялись очередными задачами советской кинематографии.

Голос рабочего-кинозрителя. Анкетирование конца 20-х гг.

«По моему мнению, некоторые картины Совкино к настоящему времени не подходят, например, в них выводится эксплуатация рабочих, избиение крестьян, подпольная работа различных организаций до 1917 года и т.д. Это интересно сейчас показывать в отсталой деревне для детей-пионеров, в возрасте от 14 до 16 лет. Городским же жителям, рабочим, это приелось, потому что много таких картин смотрели. Интересно было бы, если в будущих картинах выводилась бы жизнь рабочих и крестьян в капиталистических странах (в особенности, в Америке). Как будут жить при социализме, ибо это не для каждого понятно. Интересно, каких больше мнений будет со стороны посещающих, хорошо бы опубликовать в «Коммунаре» (рабочий из Тулы, комсомолец).

«Интересно просматривать заграничную фильму. Из советских также хорошо смотреть такие фильмы, как «Два друга, модель и подруга», «Дворец и крепость», «Декабристы» и др. Желательно было бы смотреть картины, освещающие жизнь великих поэтов, как смерть Пушкина. Хороши картины из времен французской революции. Также интересны заграничные фильмы: «Багдадский вор», «Морской ястреб», «Знак Зерро» и др.» (рабочая, комсомолка).

«Больше ставьте классических картин, посетители кино ходят для отдыха. Желательны такие картины, как «Война и мир», «Анна Каренина» и т.д. Очень желательно «джаз-банд» в фойе (как новое стремление в музыке). Меньше хулиганства. Больше пускать иностранные фильмы. Удешевить цены на 50 %. Сделать для коллективных заявок скидки. Особенно скидки для учащихся. Ставьте чаще утренники, но не совсем для маленьких» (учащийся, комсомолец).

«Нужно сказать «Совкино», что если вы хотите деньги зарабатывать, то идите на толкучку. Не забывайте, товарищи, что мы находимся при диктатуре пролетариата, что мы находимся в рабочем государстве и хвалить «Совкино» нечего».

Влияние «Совкино» на советский кинопроцесс второй половины 1920-х годов не было однозначным. Однако не приходится говорить и о «непманском лице» «Совкино». Видимо, идея централизации киноиндустрии была плодотворна. Отчасти, «Совкино» исполняло и просветительскую миссию.

Заседание коллегии Наркомпроса 29 декабря 1927 года. Доклад председателя «Совкино» т. Шведчикова и обсуждение.

«т. Луначарский.

...Ну, а если у нас будет по четыре хороших вещи в год – тогда мы побьем все рекорды и на большее рассчитывать не придется...

Не будем тешить себя иллюзиями и думать, что приказом, резолюцией мы можем вызвать весну...

Во всяком случае, та общественная компания, которая поднялась вокруг Совкино, принесет свою пользу. Конечно, ливень был очень силен и продырявил некоторые зонтики, но, быть может, он все-таки освежит почву. Я думаю, что известное выпрямление линии может быть достигнуто, но, вместе с тем, я совершенно согласен с Рафесом, что от теперешнего тона нападков на Совкино нужно отказаться».